

УДК 811.112.2'276.6: 33

**СТАНОВЛЕНИЕ КРЕДИТНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ПЕРИОДА:
СТРУКТУРНЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

канд. филол. наук **Н.Н. ПРИСТУПА**

(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск)
pristupa@bsuir.by

Статья посвящена исследованию специфики структурных и формальных характеристик семантического поля кредитной сферы деятельности в немецком языке ранненововерхненемецкого периода. В статье рассматриваются основные причины функционирования вариантных форм кредитных номинаций в рассматриваемый период. Отмечается появление характерной для анализируемого периода структурной модели – сложных номинаций, являющихся специфической особенностью терминообразования в ранненововерхненемецком языке. Выявлено, что композиты не только закреплялись за понятиями кредитной сферы деятельности и реализовывали специальные значения благодаря атрибутивному компоненту, но и отражали актуальные изменения в кредитной сфере. Делаются выводы о том, что особенности структурного и формального развития кредитной лексики связаны как с эволюцией исследуемой сферы деятельности, так и с особенностью языковой ситуации в Германии XIV–XVII вв.

Ключевые слова: кредитная лексика, семантическое поле, ранненововерхненемецкий период, формальная вариантность, структурные модели, словообразовательная синонимия, языковые факторы, внеязыковые факторы.

Введение. Терминоведение изначально предполагает исследование специальных номинаций в неразрывной связи с понятиями соответствующих областей знания, с развитием и функционированием этих понятий и слов в истории социума, поэтому работы терминологического характера неизменно вписываются в современную лингвистическую парадигму.

Как показывает теория и практика терминологических исследований, выработка общих принципов описания конкретных терминологий и практических рекомендаций по их упорядочению целесообразно начинать с выявления основных тенденций исторического развития данных лексических подсистем [1, с. 178]. К тому же, исследуя эволюцию становления терминологии, в том числе с привлечением внеязыковых данных, можно определить время и особенности ее зарождения и развития, выявить общеязыковые закономерности развития различных терминосистем. При анализе формирования терминологии кредитной сферы деятельности целесообразно учитывать историко-этимологические характеристики языковых единиц, выявлять их формальные и содержательные особенности, исследовать специфику их структуры и системные отношения в соответствующем семантическом поле.

Изучение семантического поля кредитной лексики является объектом повышенного внимания лингвистов в последние десятилетия. Однако исследование процессов становления терминологии кредитной сферы деятельности в диахронической перспективе часто остается вне поля зрения ученых.

Основная часть. Рассматриваемый период в становлении кредитной сферы и формировании кредитной лексики в немецком языке соответствует ранненововерхненемецкому периоду (1350–1650 гг.), когда определяется региональная основа формирующегося литературного языка, закладываются основы письменной нормы, начинается его сознательная обработка, а также постепенное закрепление на всей немецкоязычной территории [2, с. 1–3; 3, с. 50]. Для языковой ситуации этого периода характерны такие черты, как прерывистость, смена или одновременное выдвигание нескольких языковых центров, конкурирующих друг с другом. Во второй половине XV в. высоким социальным престижем обладали восточносредненемецкий и восточноюжнонемецкий варианты письменно-литературного языка, которые стали ведущими в процессе развития немецкого национального литературного языка. Однако латинонемецкое двуязычие в высших сферах коммуникации еще сохраняется. Бурное развитие кредитного дела в Германии анализируемого периода обусловило активное обогащение состава семантического поля кредитных номинаций. Главную роль в этом обогащении играют заимствования из романских языков – итальянского и французского, генетически связанных с латынью [5, с. 103]. Факторы, обусловившие многочисленные заимствования из названных языков, – это, с одной стороны, образование Ганзейской торговой конфедерации и расцвет международной торговли с итальянскими городами; с другой стороны, в языке в целом с конца средневерхненемецкого периода старое влияние латыни постепенно сменяется влиянием французского языка.

Цель настоящей статьи – рассмотреть структурные и формальные особенности становления кредитной лексики в немецком языке ранненововерхненемецкого периода. Материалом для исследования послужили номинативные единицы одинаковой грамматической принадлежности – имена существительные, которые извлекались путем сплошной выборки из Немецкого словаря братьев Гримм, Грамматико-критического словаря немецкого языка и Словаря немецкого делового языка (Словарь языка купцов) А. Ширмера.

Следует отметить, что все обозначения рассматриваемого периода являются исключительно однословными. Однако в структурном плане они представлены простыми и сложными номинациями. Такое структурное различие имело место уже в средневерхненемецкий период, из которого были унаследованы как простые лексемы (*schuld, geld, schulden, phänder, borg, pfand, wucher, gülte, leihung, bürgschaft* и др.), так и сложные (*geltschuld, selbschuld, pfantgut, pfandherr, schuldbrief, gültebuch* и др.).

Особенностью образованных в анализируемый период номинаций является преобладание сложных лексем над простыми. Однокорневые однословные номинации могли возникать в ходе внутриязыковой семантической деривации (*gelder, restanten*) [4: 5, ст. 2890; 4: 14, ст. 823], часто появлялись в процессе заимствования иноязычной лексики (*rest, restum, restantz, hypothec, caution, procent, bank / banco, bank, bankier / bankierer, lombard, bankierotter, credit, creditor, debtor, capital, zettel, quitanzie, quit*) [4: 14, ст. 824–825; 5, с. 86; 5, с. 98; 4: 2, ст. 639; 2, с. 715; 5, с. 28; 5, с. 122; 5, 81; 6, с. 212; 4: 31, ст. 814; 5, с. 152], но чаще всего – в результате морфологического словообразования на основе исконных и иноязычных лексем: *za(h)ler, beza(h)ler, glauber, restierer, verleiher, würger, abwürger; verleihung, zinsung, quittance, quittierung, glaubenshaltung* и т.п. [4: 31, ст. 58; 4: 1, ст. 793; 4: 7, ст. 777; 4: 14, ст. 825; 4: 25, ст. 772; 4: 30, ст. 2215; 5, с. 212, 78; 4: 13, ст. 2384; 4: 7, ст. 7862; 4: 30, ст. 2235].

В структуре отмеченных однословных однокорневых номинаций регулярными являются суффиксы лица (*-er* для личных номинаций мужского рода; (*-er*)*in* – для женского), суффикс отвлеченных существительных женского рода *-ung*. Однословные простые номинации в большинстве случаев входили в язык не изолированно, а целыми словообразовательными гнездами. При этом формально-семантические связи отчетливо выступали как в кругу иноязычных обозначений, так и в кругу собственно немецких производных.

Согласно показаниям лексикографических источников, в этот период зафиксировано большое количество однословных номинации-композиции: *lehn geld, schuldsomme, schuldregister; pfand geld, pfantlehen pfandsache, pfandschuldner, pfandbuch, pfand(t)schilling, pfandverschreibung, pfandgläubiger, pfandschatz, pfandmann pfandgehalter; zins geld, zinsreichung, zinskauf, zinsbrief, zinsschuld, zinszahlung; wuchergeld, wuchergewinn, wuchergülte, wucherzins, wucherhandwerk, wucherhandl, wucherhandlung, wuchersack, wu(o)cherkunst, wucherregister, wucherhandlung; haupt geld, hauptstuhl, hauptsumme, hauptstamm, hauptstock; geltbrief, leihebrief, c(k)reditbrief, beglaubigungsbrief; quittancezettel, bankzettel; glaubsgeschrift, glaubnehmer, glaubenshaltung* и др.

Сложные номинации ранненововерхненемецкого языка, благодаря своей структуре, обретают ряд характеристик, приближающих их к статусу термина. Во-первых, они однозначно закрепляются за понятиями кредитной сферы деятельности благодаря атрибутивному компоненту. Это касается сложных номинаций документов, оформляющих кредитные операции и сделки. Опорным компонентом в их структуре были общеупотребительные слова: *brief* ‘письмо; грамота; документ’ [7], *schrift / geschrift* ‘буква, знак, запись; официальная бумага’ [7], *zettel* ‘записка, листок; лист, бланк (фин.)’ [7], *buch* ‘книга, буква, запись; бухгалтерская книга’ [7], *register* ‘перечень, реестровая книга’ [7], которые имели широкое значение, не относящееся непосредственно к конкретной специальной сфере. Следовательно, именно определительный компонент соотносит общеязыковую номинацию с кредитной сферой деятельности и актуализирует возможные кредитные значения в словах *geld, zettel, brief, geschrift, buch*.

Во-вторых, сложные номинации не только обретали способность реализовать специальные значения, но и уточняли, конкретизировали содержание понятия благодаря атрибутивному слову: *leihebrief* ‘ссудная грамота’ – *creditbrief* ‘кредитное письмо’ [4: 5, ст. 2909; 4: 2, ст. 639]; *leihzettel* ‘ссудная грамота’ – *bankzettel* ‘написанный владельцем банка перевод другому банку’ [4: 6, ст. 693; 8: 1, с. 719]; то есть ‘переводная грамота’; *schuldregister* ‘запись ссуд, долговая книга займодавца’ – *wucherregister* ‘долговая книга ростовщика’ [4: 15, ст. 1924; 4: 30, ст. 1714] и др.

Наконец, композиты были способны отражать актуальные изменения в кредитной сфере. Например, в ранненововерхненемецкий период (далее – ривн.) для характеристики кредитной терминологии информативно использование новых базисных компонентов. Так, появление рядов с опорным словом *-geld* (*haupt geld, pfand geld, zins geld, wuchergeld*) [4: 7, ст. 1610; 4: 31, ст. 1511; 4: 30, ст. 1689;] свидетельствует об активизации денежной формы кредитных отношений, вытесняющих кредит в натуральной форме. Появление номинаций с опорным компонентом *-zettel* (*leihzettel, quittancezettel, bankzettel*) [4: 6, ст. 693; 4: 13, ст. 2384; 4: 7, ст. 1610; Ad: 1, с. 719] отражает процесс совершенствования документального оформления кредитных отношений.

Принимая во внимание то, что сложные номинации были продуктивны уже в языке средневерхне-немецкого периода (далее – свн.) (*schuldbrief, gültbrief, geltbrief, pfantbrief, geltschuldbrief; schulbuoch, gültbuoch, zinsbuoch*) [7], можно говорить о проявлении определенных традиций формирования кредитной лексики в истории немецкого языка. Благодаря этим традициям приобретают устойчивость целые семантические ряды специальных номинаций. Эти ряды, как правило, продолжают расти, пополняться на последующих этапах развития терминологии: *schuldbrief* (свн.), *gültbrief* (свн.), *geltbrief* (свн.), *pfantbrief* (свн.), *geldbrief* (рнвн.), *leihebrief* (рнвн.), *zinsbrief* (рнвн.), *c(k)reditbrief* (рнвн.), *quittbrief* (рнвн.), *beglaubigungsbrief* (рнвн.); *schulbuoch* (свн.), *gültbuoch* (свн.), *zinsbuoch* (свн.); *pfandbuch* (рнвн.).

Появление номинаций-композигов – это специфическая особенность терминообразования в немецком языке, благодаря которой в донаучный период развития кредита оказалось возможным успешно и экономно обеспечивать обозначение и дифференциацию специальных понятий на базе имеющих или вновь появляющихся специальных номинаций и общепотребительной лексики. Номинации-композигов остаются продуктивной структурной моделью терминов кредитной сферы и в современном немецком языке.

Кредитная лексика ранненоверхне-немецкого языка фиксируется в многочисленных вариантах, что могло быть вызвано рядом причин. Одной из них было сохранение вариантных форм номинаций, имевших место в средневерхне-немецком языке вследствие взаимодействия диалектов или отражения фонетических процессов древневерхне-немецкого языка: вплоть до XVI в. параллельно функционировали формальные варианты обозначения долга *schulde / schult / sulde / sult / scholt / scholde / schulle / schul*, а также их производные: *schuldner – scholle – gescholl; schuldmann – schollman; schuldenerin – schuldenerin*. Графико-фонетические различия сохраняли также варианты *gelt / geld; pfant / pfand* и др. и образованные от них новые обозначения: *pfandschaft / pfantschaft; zinsgeld / zinsgelt; wuchergülte / wuchergült; geltschult – geltschulde* и др. графико-фонетические варианты новых лексем могли быть также обусловлены эволюцией фонетической системы немецкого языка XIV–XVII вв. В области вокализма, например, происходил процесс ослабления гласных в безударной позиции, что порождало и графико-фонетические варианты: *wucherin / wuchrerin* (синкопа); *darlehen – darlehn* (синкопа); *leihebrief / leybrief* (апокопа и синкопа) и т.п. В анализируемый период завершается процесс монофтонгизации дифтонгов [ie→i:], [uo→u:] [üe→y:], но наряду с новыми встречаются и прежние формы: *pfantguot – pfantgut* [9, с. 20; 5]. Форма специальных номинаций отражает характерное для ранненоверхне-немецкого языка явление «открытия» дифтонгов, о чем свидетельствуют вариантные обозначения одного и того же понятия: *pfandgläubiger / pfandgläubiger; zinskauf / zinskäuf; gültkeuf / gültkauf / gültkäuf* и др. [6, с. 73].

Многочисленные графико-фонетические варианты могли отражать разные стадии формального освоения иноязычной лексики, активно пополняющей терминологию кредитной сферы в рассматриваемый период. Причины вариантности графико-фонетической формы номинаций объясняются при этом по-разному: формальные варианты специальных обозначений могли быть обусловлены проникновением в деловую письменность XIV–XVII вв. специфической лексики нижне-немецких купцов и лексики южно-немецких купцов, активно заимствовавших итальянскую торговую терминологию. Например, в 1460 г. фиксируется заимствование из итальянского языка *procent*, пришедшее в купеческий язык южной Германии в итальянской форме *per cento* и активно функционировавшее в нем. В начале XVI в. оно обрело латинизированную форму *pro cento*, в середине XVII в. – *pro cent*, а к исходу XVII в. субстантивировалось и вовсе приобрело слитное написание *procent* [7; 5, с. 88; 4: 13, ст. 2155]. Вариантными были и номинации *bank / banko, credit / credito*. Формы *banko, credito* отражали влияние итальянского языка; формы *credit, bank* закрепились с XVII в. под влиянием французского.

В XVI в. специальный словарь пополняется производной от слова *bank* лексемой *bankerott* ‘банкротство, неплатежеспособность банка’, которая восходит к итальянскому *banca rotta* (‘разбитый банк’). Вначале написание слова было приближено к итальянским образцам и могло употребляться в форме женского рода *pan(c)karotta* [7; 4: 13, ст. 1422], но позже оно закрепились в форме мужского рода. В XV в. фиксируются варианты обозначений владельца банка: это и закрепившаяся под влиянием французского языка форма *bankir*, и форма *banker* – вероятнее всего, немецкий дериват от слова *Bank* [5, с. 28; 9, с. 37; 7]. В качестве подтверждения разнообразной природы вариантности графико-фонетической формы названной номинации в XVI–XVII вв. фиксируются ее графические варианты *Bankier, Banchiero, banchiere, bankir / banker*, отражающие влияние итальянского, французского и собственно немецкого произношения.

В кругу кредитной лексики ранненоверхне-немецкого языка словообразовательная вариантность, на наш взгляд, выступает только в параллельных полносложных и неполносложных номинациях *pfandmann / pfandsmann*, где формальные различия связаны с наличием соединительного элемента *-s*. Семантические же и морфемные различия здесь отсутствуют.

Гораздо чаще среди кредитных номинаций возникает словообразовательная синонимия дублетного характера. Ее наличие в эпоху формирования единого национального немецкого языка объясняется спецификой языкового развития, которая, с одной стороны, отмечена функционированием региональных вариантов в устном общении, сосуществованием на востоке Германии во второй половине XV в. новых диалектов смешанного характера – восточносреднемецкого; а с другой – обогащением словарного состава иноязычными лексемами и кальками.

Поскольку в анализируемый период специальные обозначения создавались в разных диалектах, или заимствовались, или калькировались, или возникали путем соединения заимствованной основы с немецким аффиксом или, наоборот, немецкой основы с заимствованным аффиксом, то это приводило к параллельному функционированию в языке словообразовательных синонимов. Они появлялись вследствие разницы в этимологических и структурных характеристиках лексем. Так, синонимами, функционирующими с одинаковым значением ‘задолженность’, выступали образования *rest*, *restanz*, *restierung* [4: 14, ст. 819; 5, с. 28]. Абстрактная номинация *rest*, как и параллельное обозначение *restan(t)z*, были заимствованы из итальянского языка в готовом виде, а слово *restierung* является немецким дериватом от основы глагола *restieren*, созданным по образцу итальянского глагола *restare* при помощи общегерманского суффикса *-ung*. В качестве словообразовательных синонимов функционировали и номинации субъектов кредита с производящими основами или суффиксами разного происхождения. В частности, слово *restant* образовано от итальянского заимствования *rest* посредством интернационального суффикса *-ant*, а его словообразовательный синоним *restierer* – от основы глагола *restieren* при помощи общегерманского суффикса *-er*.

Причиной словообразовательной синонимии также могло быть сосуществование собственно немецких образований, различающихся по времени возникновения: *wucher* – *wucherei* [4: 7, ст. 1610;]; *lehen* – *anlehen* – *darlehen* [4: 2, ст. 779; 5, с. 171; 4: 12, ст. 688]. Часто словообразовательная синонимия обуславливалась параллельным использованием разных видов словообразования: словосложения и сращения (*wucherhandel* – *wucherhandlung* ‘ростовщическая торговля’) [4: 30, ст. 1704–1706;]; суффиксации и сращения (*zinsung* – *zinsreichung* – *zinszahlung*) [4: 31, ст. 1534–1536].

Все отмеченные выше примеры демонстрируют семантическую избыточность номинаций. Только в случае, когда в структуре таких образований появлялись суффиксы с уменьшительно-уничижительным значением (*schuldbrief* – *schuldbrieflein*, *leihebrief* – *leyhebriefel*) [4: 5, ст. 2909; 5, с. 142], можно говорить о стилистических различиях в однокоренных параллельных образованиях.

Заключение. Итак, причины структурного развития связаны как со спецификой эволюции исследуемой сферы деятельности, с особенностями становления специальных понятий, так и со спецификой словообразовательных процессов в немецком языке. Характерной особенностью терминообразования в немецком языке выступают номинации-композиции, которые остаются продуктивной структурной моделью терминов кредитной сферы и в современном немецком языке. Широкое проявление формальной вариантности и словообразовательной синонимии специальных обозначений было обусловлено особенностями языковой ситуации в Германии XIV–XVII вв., отмеченной с одной стороны наличием региональных вариантов литературно-письменного языка, отсутствием строгой кодификации, открытостью для инодиалектных вкраплений, а также разной степенью формального освоения иноязычной лексики. Семантическое поле кредитной лексики в рассматриваемый период функционирует как стихийно складывающаяся подсистема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение : учеб. пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
2. Sonderegger, St. Grundzüge deutsche Sprachgeschichte: Diachronie des Sprachsystems : in 2 Bd. / St. Sonderegger. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1979. – Bd. 1 : Einführung, Genealogie, Konstanten. – XV, 354 S.
3. Polenz, P. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart : in 3 Bd. / P. Polenz. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1991–2004. – Bd. 1 : Einführung. Grundbegriffe : 14. bis 16. Jahrhundert. – 2. Aufl., überarb. u. erg. – 2000. – 380 S.
4. Grimm, W., Grimm, J. Deutsches Wörterbuch / W. Grimm, J. Grimm : 16 Bde in 32 Teilbänden. – Leipzig : Hirzel, 1854–1961. – 16 Bde (32 Teilbde). – 34824 S.
5. Schirmer, A. Wörterbuch der deutschen Kaufmannssprache / A. Schirmer. – Straßburg : Trübner, 1911. – 217 S.
6. Köbler, G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Electronic resource] / G. Köbler. – Mode of access: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>. – 1995 – 484 S. – Date of access: 22.04.2021.
7. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (nach Pfeifer) [Electronic resource] // DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. – Mode of access: <http://dwds.de/>. – Date of access: 10.04.2021.

8. Adeling, J.Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart [Electronic resource] / J.Ch. Adeling. – Bde, Leipzig 1793–1801. – Mode of access : <https://www.digitale-sammlungen.de/index.html?c=kurzauswahl&l=de.&adr=lexika.digitalesammlungen.de/adelung/>. – Date of access : 25.04.2021.
9. Paul, H. Mittelhochdeutsche grammatik / H. Paul. – 25. Aufl., neu bearb. – Tübingen : Max Niemeyer Verl., 2007. – XIX, 618 S.

Поступила 31.05.2021

THE FORMATION OF CREDIT VOCABULARY IN THE EARLY HIGH GERMAN PERIOD IN THE GERMAN LANGUAGE: STRUCTURAL AND FORMAL CHARACTERISTICS

N. PRYSTUPA

This article is devoted to the study of the formation of the semantic field of the credit sphere of activity in the German language of the Early High German period. It discusses the main reasons for the functioning of variational forms of credit nominations in the analyzed period. The article states the emergence of a structural model characteristic of the analyzed period, which is complex nomination. The latter is a specific feature of term formation in the Early High German language. It was revealed that composites were not only assigned to the concepts of the credit sphere of activity and realized special meanings due to the attributive component, but were also able to reflect current changes in the credit sphere. Conclusions are made that the features of the structural and formal development of credit vocabulary are associated both with the evolution of the investigated field of activity and with the peculiarity of the language situation in Germany in the 14th – 17th centuries.

Keywords: credit lexicon, semantic field, early New High German period, graphic-phonetic variants, composites, structural models, word-formation synonymy, linguistic factors, extra-linguistic factors.